

других немцы избивали кулаками или нагайками. Не щадили ни стариков, ни детей.

Все награбленное делили меж собой жандармские офицеры, потом укладывали в посылки и отправляли в Германию.

Простить этого немцам ребята не могли. В нашей квартире не прекращал работу штаб борьбы и сопротивления. Каждый день к Олегу приходили товарищи — отчитываться о выполнении боевых заданий и получать новые.

Вот из поселка Краснодон пришли Сумской и Шищенко и с жаром рассказали, что 22 декабря ими обезоружены и убиты три немецких солдата. Из Изварина и Герасимовки явились ребята просить оружия. Вот Ваня Туркенич, волнуясь, докладывал, как он с ребятами заманил в балку двух полицейских и как там их повесили.

Над головами предателей оставили надпись; в ней «Молодая гвардия» предупреждала полицию, что если не прекратится террор против советских людей, то каждого полицейского постигнет такая же участь: петля и пуля. Полицейские немного присмирели, а некоторые, перепугавшись, и совсем бросили службу у немцев.

ДРУЖБА КОМСОМОЛЬСКАЯ

Олег часто говорил мне и бабушке:

— В нашей организации все ребята преданы Родине — в этом и сила наша. Ах, какие они все молодцы! С ними не страшно ни в огонь, ни в воду! Только подумайте: сколько заданий штаб ни давал — да и каких! — и все до одного выполнены. И чем теперь трудней становится, тем дух крепче у ребят.